

КОМПАРАТИВИСТИКА

УДК 821.133.1

DOI: 10.17223/24099554/13/1

И.А. Поплавская

КНИГА Ф.Р. ДЕ ШАТОБРИАНА «ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ ИЗ ПАРИЖА В ИЕРУСАЛИМ И ИЗ ИЕРУСАЛИМА В ПАРИЖ» В КНИЖНОМ СОБРАНИИ КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Анализируется рецепция образа Греции в сочинении Ф.Р. де Шатобриана «Путевые записки из Парижа в Иерусалим и из Иерусалима в Париж» из книжного собрания князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета. Образ Греции рассматривается в единстве мифологического и исторического, идеального и бытового начал. Семантика греческого текста Шатобриана прочитывается как ожидание освобождения страны от власти Османской империи и как предчувствие ее культурного возрождения. Особое внимание уделяется работе французского писателя над романом «Мученики, или Торжество христианства» и его эстетике жизнестроительства. Анализируются переводы отрывков из путешествия Шатобриана на русский язык и их публикация в отечественной периодике.

Ключевые слова: Голицыны, книжное собрание, Шатобриан, литература путешествий, рецепция, Греция, эллинофильство, перевод, В.А. Жуковский.

В Научной библиотеке Томского университета хранится родовая библиотека князей Голицыных [1, 2]. Она поступила в дар Сибирскому университету в 1880 г. от князя Сергея Михайловича Голицына (1843–1915), полковника, директора и попечителя Голицынской больницы в Москве, и в настоящее время насчитывает 2 961 название

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-012-00038 «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя».

в 6 435 томах [3. Л. 1]. Основу данного книжного собрания составили личные библиотеки князя Сергея Михайловича Голицына (1774–1859), попечителя Московского учебного округа, члена Государственного совета, председателя Московского цензурного комитета, поэта-дилетанта [4. С. 108], и его племянника князя Михаила Александровича Голицына (1804–1860), дипломата, состоявшего при русской миссии во Флоренции и Риме, с 1856 г. русского посланника в Мадриде [5. С. 170–172]. Оба они принадлежали к четвертой ветви рода Голицыных – Михайловичам, основателем которой был князь, воевода Михаил Андреевич Голицын (1639–1687).

В данной статье предметом изучения становится книга французского писателя-романтика Франсуа Рене де Шатобриана (1768–1848) «Путевые записки из Парижа в Иерусалим и из Иерусалима в Париж чрез Грецию и обратно чрез Египет, Варварию и Испанию» на русском языке, хранящаяся в книжном собрании Голицыных. Книга принадлежала С.М. Голицыну-старшему, о чем свидетельствует его экслибрис с надписью: «Prince Serge Galitzin»¹. Записки Шатобриана, как можно предположить, вызвали интерес князя прежде всего тем, что в них была описана древняя и современная история Европы, рассмотренная сквозь призму возникновения и развития христианства. Об интересе С.М. Голицына к религии свидетельствуют его переписка с митрополитом Московским Филаретом [7], частые поездки по монастырям и святым местам², а также его деятельность в качестве вице-президента комиссии для сооружения в Москве храма во имя Христа Спасителя.

Как известно, произведение Шатобриана под названием «Itinéraire de Paris a Jérusalem et de Jérusalem a Paris, en allant par la Grèce et revenant par l'Égypte, la Barbarie et l'Espagne» впервые было издано в Париже в 1811 г. [9]. На русский язык записки впервые были переведены П.И. Шаликовым и вышли в Москве в трех томах в 1815–1816 гг. [10].

¹ О дарственных надписях на книгах С.М. Голицына в Научной библиотеке Томского университета см.: [6].

² В частности, в письме А.Я. Булгакова брату К.Я. Булгакову от 6 сентября 1833 г. из Москвы сообщается о том, что великая княгиня Елена Павловна, жена великого князя Михаила Павловича, «поехала в Новый Иерусалим и к вечеру изволит возвратиться. В сии богомольные путешествия сопутствует ей князь Сергей Михайлович Голицын» [8. С. 546].

Другой перевод был выполнен священником Иоанном Грацианским и был опубликован в 1815–1817 гг. в Санкт-Петербурге [11]. В библиотеке Голицыных имеются первые две части первого издания записок французского писателя в переводе П.И. Шаликова. Данное произведение Шатобриана воспринимается как автобиографическое путешествие-хроника, в котором описания отдельных национальных миробразов (французского, итальянского, греческого, турецкого, палестинского, египетского, испанского) соединяются с философией пути и эстетикой жизнотворчества писателя [12. С. 22]. В нем самостроение личности воспринимается как условие дальнейшего творческого развития, а творчество, в свою очередь, является мощным стимулом к самосозиданию [13. С. 134].

В основе записок лежит хронология пути автора из Парижа в Иерусалим и обратно. Это позволило ему в предисловии к первому изданию указать, что данное произведение он воспринимает не столько как путешествие, сколько как описание одного года своей жизни [10. Ч. I. С. VI]. Можно сказать, что перед читателем не просто путешествие, а путешествие-автобиография, включающее в себя важнейшие моменты жизни автора, его творческие замыслы, впечатления от увиденного, путевые зарисовки, круг его общения. Главная цель поездки Шатобриана в Иерусалим была связана со сбором материала для романа-эпопеи «Мученики, или Торжество христианства», вышедшего в 1809 г. В нем писатель «воссоздал переломную эпоху раннего христианства», когда «позднеантичная, раннехристианская и варварско-галльская культуры в столкновениях и противоборстве формировали новые этносы и векторы европейского развития» [14. С. 74]. В этом произведении он сумел передать «особый романтический вариант двоемирия, где Небесный Иерусалим противопоставлен земным судьбам героев, где античность воплощает бессмертную красоту гибнущего мира, а христианство – величие мира, устремленного в будущее» [Там же. С. 76]. Чтобы достичь этих эстетических целей, автору важно было посетить Иерусалим и проникнуться духом первых христиан, о чем он и говорит в своих записках. Ср.: «Я, может быть, последний буду француз, выехавший из моего отечества, чтобы путешествовать в Святую землю с мыслями, предметом и чувствами древнего Пилигрима» [10. Ч. I. С. 2–3]. Поэтика текста о Святой земле в записках Шатобриана уже становилась пред-

метом нашего рассмотрения в специальной статье. Было отмечено, что текст о «земле обетованной» в творчестве французского писателя «конструируется на основе сравнения его с другими текстами: греческим, египетским, испанским, французским, североамериканским, – и воспринимается как образ Земли-Слова» [12. С. 27–28]. В настоящей работе мы остановимся на описании образа Греции во французской литературе 1810-х гг., как он представлен в первом томе записок.

Начинается путешествие 13 июля 1806 г. В этот день автор выехал из Парижа, далее его маршрут проходил через города Северной Италии: Милан, Венецию, Триест. 5 августа он прибывает в Грецию. Посещает полуостров Морея, расположенный на крайнем юге Балканского полуострова. 16 августа приезжает в город Мистра (Миситра), 17 августа – в Лаконию (Лакедемон), столицу Спарты, 20 августа он уже в Арголиде, а с 23 августа находится в Афинах.

Формирование образа Греции в записках Шатобриана происходит на основе личных и литературных впечатлений писателя, которые включают в себя сведения по географии, топографии, быту, древней и современной истории и литературе, мифологии и религии этой страны. Важно отметить, что в тексте создаются, дополняя друг друга, два образа Греции. Один из них – идеальный, воображаемый, другой – реальный, бытовой. Так, например, конструируя идеальный образ страны, автор соотносит ее климат с важнейшими особенностями литературы и архитектурных памятников Древней Эллады. Он пишет:

В Греции <...> все приятно, все смягчено, все наполнено спокойствием в природе, как и в письменах древних. <...> Кто видел ясное небо и приятные афинские, коринфские и ионические пейзажи, тому почти вразумительно становится, почему архитектура в Парфеноне имеет столь счастливый размер [10. Ч. I. С. 15, 16].

Как видим, в данном отрывке преобладает культуроцентрическая точка зрения, не случайно Шатобриан называет эту страну «отечеством муз», «отечеством наук и гениев», «отечеством богов и героев», «отечеством Елены и Менелая».

Также в этом произведении автор во многом эстетизирует пейзаж, акцентируя внимание на его эпической полноте и внутренней соотнесенности с объектами культуры. Показательно, что и сами эти объекты наделяются чертами «природности», вписываясь в естественный ландшафт и являясь выражением его идеальной сущности.

Ср.: «Чему стоит наиболее удивляться в греческих зданиях», это «всеобщей их гармонии, их ответственности с местами и положениями» [10. Ч. I. С. 201]. В том же эстетическом ключе описывается и бытовая жизнь путешественников. Рассказывая, например, об ужине на берегу Евротаса, Шатобриан упоминает предметы природного и вещного мира, которые соотносятся с именами и сюжетами из древнегреческой мифологии. Ср.:

Осип и почтарь <...> развели огонь из тростнику, вопреки Аполлону, коего стенание сих тростей утешало в потере Дафны. Осип богато снабдился всем нужным: у него была соль, оливковое масло, картофель, хлеб и мясо. Он изготовил баранью лопатку, как Ахиллесов друг, и поставил на большой камень мне яство сие с вином из Улисса виноградника и водою из Евротаса [Там же. С. 120].

Здесь безответная любовь Аполлона к Дафне, превращенной в лавровое дерево, отсылает к I книге «Метаморфоз» Овидия (ст. 452–567). Данный эпизод иронически обыгрывается путешественником, для него пылающий в костре тростник не столько напоминает о боге, который «любовь питает бесплодную в сердце» и утешается печальными звуками свирели, сколько о готовящейся бараньей лопатке. В другом случае имеется в виду эпизод из 9-й песни «Илиады», в которой описывается пир у Ахиллеса по случаю прибытия к нему посольства от Агамемнона с просьбой возглавить ахейское войско. Ср.:

... и Патрокл покорился любезному другу,
Сам же огромный он лот положил у огнищного света
И хребты разложил в нем овцы и козы утучнейшей <...>
Жаркий огонь между тем разводил Менетид боговидный [15. С. 120].

В этот же контекст вписывается и знаменитое вино из виноградников Улисса. Можно сказать, что основа в изображении идеального образа Греции у французского писателя – это осознаваемое равновесие между внешним и внутренним, между материальным и духовным началами, между природой, бытом и культурой, между жизнью и литературой.

Другая важнейшая черта путешествия видится во внутренней причастности автора к важнейшем мифологическим событиям Древней Греции через синхронизацию в его сознании событий «Илиады» и «Одиссеи» и современного облика страны. Так, например, описывая Лаконию, он вспоминает посещение Телемахом Менелая и Елены

в Спарте. Ср.: «Однако почти в сих же местах паслися прежде Мене-лаевы стада и давал он пир Телемаху» [10. Ч. I. С. 70]. И далее цитируются стихи 621–623 из 4-й песни «Одиссеи»:

В доме царя собралися тем временем званные гости,
Коз и овец приведя и вина дорогого принесяши
(Хлеб же прислали их жены, ходящие в светлых повязках) [16. С. 81].

Или, например, говоря о положении современных греков, находящихся под властью турецкого султана, Шатобриан отмечает: «Действительно, некоторые греки, уставшие от ига, ушли во Флориду, где плоды свободы привели у них в забвение отечественную землю». И затем пересказывает стихи 92–97 из 9-й песни «Одиссеи», где говорится о пребывании Одиссея и его спутников у лотофагов: «Вкусившие сего сладкого плода не могли от него отстать; но захотели остаться между лотофагами и забывали отечество свое» [10. Ч. I. С. 157].

При описании Греции французский автор часто обращается к текстам-посредникам, упоминая или цитируя произведения Гомера, Вергилия, Цицерона, Плутарха, Тассо, Расина и др. Ср.:

... взял я с собой в дорогу одни сочинения Расина, Тассо, Вергилия и Омира, сего последнего с белыми листами, чтоб делать на них замечания.

Я ничего не знаю славнее для греков, как следующие Цицероновы слова: «Не забывай, Квинтус, что ты управляешь греками, просветившими все народы, научив их кротости и человеколюбию, и которым Рим обязан познаниями своими» [Там же. С. 117, 173].

Во втором отрывке речь идет о младшем брате знаменитого оратора Квинте Туллии Цицероне, военачальнике, который был римском посланником в Киликии (Малая Азия). Сюда же можно отнести и одно из самых поэтичных мест в книге, где описывается могила знаменитого афинского полководца Фемистокла, одержавшего победу над персами при Саламине (480 г. до н.э.). Она расположена в порту города Пирей. Говоря о ней, путешественник цитирует фрагмент из жизнеописания Плутарха: «Твоя гробница, поставлена будучи на открытом месте, приветствуема входящими в пристань и исходящими из нее мореходцами, и если произойдет морское сражение, ты будешь свидетелем ударов кораблей» [Там же. С. 221]. Ср. у Плутарха:

...в большой Пирейской гавани от мыса Алкима отделяется выступ в форме полукруга. Если <...> войти туда, <...> можно заметить высокий цоколь, на котором стоит гробница в форме алтаря. <...>

На прекрасном месте насыпан твой могильный холм:
Он всюду будет приветствовать моряков,
Видеть тех, кто входит и кто выходит на своем корабле,
И смотреть на них, когда они состязаются в беге [17. С. 141].

Тексты-посредники формируют в записках Шатобриана особый историко-культурный контекст, который соотносится с западноевропейской и мировой литературой и позволяет автору создать целостный образ Греции, а также воспринимать себя как путешественника-писателя, как странствующего литератора. Интертекстуальные связи в этом произведении обладают повышенной семиотичностью и раскрывают важнейшие закономерности геоимагологических процессов, направленных на освоение культурного ландшафта Греции, ее региональной идентичности, восприятия географического пространства как определенного архетипа [18. С. 10].

Однако чаще всего Шатобриан цитирует роман «Мученики», в котором нашли отражение его личные впечатления от поездки в Грецию и Иерусалим, а само это произведение прочитывается как своего рода авторский комментарий к его путевым запискам. Так, говоря об Афинах в тексте путешествия, автор в примечаниях указывает: «Смотри, касательно описания Афин вообще, почти всю XV книгу Мучеников» [10. Ч. I. С. 193]. В романе же дается следующее описание города, впервые увиденного главным героем Евдором. Ср.:

Афины представились ему во всем своем величии; <...> Вдали крепость Афинская оканчивала целый круг отечества наук, богов и героев. <...> Полированные мраморы времен неповрежденные украшались огнями заходящего солнца; светило дневное, спешащее погрузиться в море, осыпало последними лучами столпы Минервина храма [19. Ч. II. С. 212].

Также в качестве текстов-посредников часто выступают у Шатобриана книги Ветхого и Нового Заветов. Описывая, например, бакланов, живущих вблизи афинского акрополя, писатель цитирует книгу пророка Иеремии. Он пишет: «Баклан любим странствующими; подобно им, на *небеси позна время свое*». К этому фрагменту автор дает примечание: «Иеремия: Гл. 8, стих 7» [10. Ч. I. С. 193]. В книге пророка Иеремии этот стих звучит так: «И аист под небом

знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь; а народ Мой не знает определения Господня». Данный стих иносказательно повествует о будущей судьбе иудейского народа, который будет пленен вавилонским царем Навуходоносором II, и о падении Иерусалима. Шатобриан же в своих записках, обращаясь к книге ветхозаветного пророка, проводит параллель между вавилонским пленом иудеев и современным положением Греции, подчиненной Османской империи. Вместе с тем этот стих соотносится и с жизнью истинного христианина, который «всегда чувствует себя в земной юдоли слез странником» [20. С. 154]. Показательно, что в христианской традиции пророк Иеремия, фрагменты из книги которого цитирует Шатобриан в «Путевых записках», «становится прообразом Спасителя, пролившего кровь за падший род человеческий» [21].

С темой вавилонского пленения иудеев связан и 136-й псалом, о котором упоминается в записках Шатобриана. В частности, автор пишет:

Я всегда удовольствием поставлял пить воду из тех знаменитых рек, чрез кои я проезжал в мою жизнь. Итак, я пил воды Мисисипия, Темзы, Рейна, По, Тибра, Эвротаса, Цефиза, Эрмуса, Граника, Иордана, Нила, Тага и Эбра. Колико людей при берегах сих могут сказать, как Израильтяне: *Sedimus et flevimus!* (Седохом и плакахом) [10. Ч. I. С. 174].

Ср. с текстом 136-го псалма:

При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы. Там пленившие нас требовали от нас слов песней... <...> Как нам петь песнь Господню на земле чужой?

Текст 136-го псалма «передает то грустно-покаянное настроение, каким жили евреи в плену, их тоску по родине и мечту о своем национальном возрождении» [22]. Упоминание в этом отрывке многочисленных рек, которые воспринимаются одновременно и как природные топосы, формирующие пространственную структуру записок, и как знаки отдельных стран и континентов, которые посетил путешественник (Северная Америка, Англия, Германия, Северная и Центральная Италия, Греция, Османская империя, Палестина, Египет, Португалия), и как символы живой речи, рассказывания, поэтического творчества, вписывает греческие впечатления Шатобриана

в пространство Священной и мировой истории, а также и в современную историю Европы, Азии и Африки. Данное пространство не просто упоминается автором, оно как бы заново проживается им и проецируется на теперешнее положение Греции, утратившей политическую независимость.

Здесь раскрывается один из конструктивных принципов изображения писателем истории. Он связан с параллельным описанием событий Священной, Древней и Новой истории, с рассказом о фактах, изложенных в книгах Ветхого и Нового Заветов, с воссозданием героических деяний, представленных в мифологии и истории Древней Эллады, и их соотносённостью с историей Греции начала XIX столетия. Так, например, находясь в городе Лакедемон (Спарта), расположенном на юге полуострова Пелопоннес и получившем свое название от имени сына Зевса и плеяды Тайгеты, автор пишет:

Солнце село за Тайгет, таким образом я видел оное, начинающее и свершающее свой круг над развалинами Лакедемона. 3543 года протекло тому, как оно взшло в первый раз над рождающимся сим градусом. Я отправился с мыслями, преисполненными виденных мною предметов, погруженный в неистощимые размышления: таковые дни дают потом возможность терпеливо переносить много несчастий и соделывают особенно равнодушным ко многим зрелищам [10. Ч. I. С. 119–120].

В данном фрагменте упоминаются мифологическое время и историческое время, объединяющие IV тысячелетие до н.э. и события начала XIX столетия, говорится о суточном времени, которое связано с личностной рефлексией путешественника и символически соотносится со всеми другими типами художественного времени, представленными здесь. Не случайно этот отрывок вызывает в сознании автора ассоциации с книгой Екклезиаста, в которой подводится итог «всему ветхозаветному опыту, религиозному и житейскому <...> Екклезиаст постоянно подчеркивает, что перед лицом тщетности всего сущего и неизбежности смерти только Сам Бог может наполнить человеческую жизнь смыслом и благом» [23].

Необходимо отметить, что при создании исторического облика Греции писатель говорит и о событиях русско-турецкой войны 1768–1774 гг., упоминая о высадке русских войск в Морее в 1770 г. для поддержки греческих повстанцев-майотов и осаде турецкой крепости Модон (Метони), а также о столкновениях русских войск с албанцами

возле города Триполица [10. Ч. I. С. 31, 66]. Русское «присутствие» при описании современного облика Греции является составной частью ее современного геополитического ландшафта. Как отмечает Виктор Таки, «итогом прямого военно-политического вмешательства России в судьбу современного населения Греции стало возникновение российского эллинофильства, сочетавшего восхищение древней Элладой с поддержкой греческой иммиграции в Россию и культивированием отношений с османскими греками» [24. С. 223].

В восприятии Греции Шатобрианом исключительная роль отводится изображению руин, которые свидетельствуют и о течении времени, и об одновременной утрате и сохранении прошлого, и о многорусловом характере мировой истории, и о существовании альтернативных исторических рядов [25]. Так, например, развалины Спарты соотносятся в сознании автора с семантикой времени и имени. Ср.:

Итак Спарта была пред глазами моими. <...> Какое прекрасное зрелище! Но сколь оно было горестно! <...> со всех сторон развалины, и ни одного человека между ими! <...> Мне захотелось заставить по крайней мере эхо заговорить в тех местах, <...> и я изо всей силы закричал: «Леонид!» Ни одна развалина не повторила мне великое имя, и Спарта сама, кажется, забыла его! Если развалины, с коими связываются знаменитые воспоминания, ясно показывают тщету всего земного, то надобно однако сознаться, что имена, переживающие царства и дающие бессмертие временам и местам, не ничто суть [10. Ч. I. С. 104–105].

В данном отрывке представлен другой принцип изображения истории, который основан на воскресении, оживлении минувшего через «знаменитые воспоминания». Восприятие руин как «прекрасного зрелища» соотносится у французского писателя с категорией возвышенного, которая свидетельствует о непосредственном присутствии героического прошлого в настоящем, о преодолении «тщеты всего земного» через «великое имя». Здесь имя спартанского царя Леонида, погибшего в сражении при Фермопилах, обуславливает персонализированное восприятие автором времени и пространства и тем самым возвращение в культурную память легендарного события. Нелучайно в данном фрагменте появляется образ эха как свидетельство внутренней отзывчивости путешественника минувшему, как оживотворение прошлого через художественное слово. Этот же тип историзма представлен и в «Мучениках» Шатобриана [26. С. 526].

Неотъемлемой частью образа Греции у Шатобриана являются этнографические описания одежды, жилища, предметов быта, орудий труда современных греков. Автор отметит:

Греческие крестьяне носят полукафтанье (туника) по колено и подпоясывают его: широкие их шаровары им сверху прикрываются; обвивают голые ноги свои повязками, придерживающими их обувь. <...> Кроме головного убора, они точно так же одеты, как были древние греки без епанчей [10. Ч. I. С. 125–126].

В этом отрывке, помимо упоминания важнейших деталей одежды греческого крестьянина, подчеркивается ее практическая неизменяемость на протяжении нескольких тысячелетий.

Общая же тональность в описании современного облика Греции в путевых записках передается Шатобрианом через образ пустыни, безмолвия. Ср.:

Я оборачивал взоры свои на Пелопонис (Пелопоннес), Коринф, персеек, на то место, где праздновались позорища. Какая пустыня! Какое молчание! Горестная земля!

...единственный шум был <...> журчание волн, которые, разбиваясь в Фемистокловой гробнице, изводили вечное стенание из жилища вечно-го безмолвия.

Вокруг меня были гробницы, молчание, разрушение, смерть. <...> Я оставлял навсегда сию священную страну. Воображение мое преисполнено было прошедшим ее величием и нынешним унижением... [Там же. С. 148, 222, 260–261].

Здесь образ пустыни метафорически соотносится с угасанием древнегреческой цивилизации, гибелью культуры, политической и экономической несвободой страны, утратой чувства национальной идентичности, с ее безмолвием и богооставленностью. Вместе с тем путешественник-паломник выступает в роли символического сеятеля, который оживотворяет минувшее, воскрешает высокий образ Греции в слове [27. С. 207]. Можно сказать, что в контексте путевых записок идеальный и бытовой образ Греции у Шатобриана семантически и композиционно становится «предтечей» текста о Святой земле. Не случайно та же тональность во многом определяет и восприятие путешественником Иерусалима. Ср.:

Я остановился, устремив взоры на Иерусалим, измеряя высоту стен его, <...> и тщетно ища храм сей, коего не осталось *камня на камне*.

Ежели я тысячу лет проживу, то не забуду пустыню сию, кажется, еще дышашую величием Иеговы и устрашениями смерти [10. Ч. II. С. 140–141].

Воссозданный в этом отрывке образ Иерусалима получает эстетическое завершение через соотнесенность его с образом Греции и ее городов: Лакедемона, Аргоса, Афин, через экзистенциальное переживание автором событий Священной, древней и современной истории. Итак, можно сказать, что «греческий» текст Шатобриана, существующий в единстве двух его составляющих, – это текст об оживотворении минувшего как основы для культурных и политических преобразований в настоящем, текст как предчувствие грядущего освобождения-воскресения страны и ее народа.

Три фрагмента из этого путешествия были переведены В.А. Жуковским и опубликованы в журнале «Вестник Европы» за 1810 г., за год до того, как вышло первое издание этих записок на французском языке. Можно предположить, что русский поэт при переводе обращался к неустановленному нами источнику в одном из французских периодических изданий. В «Вестнике Европы» были напечатаны следующие фрагменты: «О нравах арабов (Отрывок из Шатобрианова путешествия по Востоку)» (№ 10. С. 160–164), «Путешествие Шатобриана в Грецию и Палестину» (№ 17. С. 18–47), «Отрывок из Шатобрианова путешествия в Грецию» (№ 22. С. 138–144). В них представлена русская рецепция французского текста о Греции и о Святой земле. В частности, у Жуковского создается двуединный мифологический и бытовой образ Греции, который представлен и в записках Шатобриана. Например, проплывая по Эгейскому морю возле берегов, где некогда находилась Троя, автор пишет:

...глазам моим представился высокий мыс, увенчанный девятью мельницами: то был Сигейский мыс. У подошвы его заметил я две насыпи: то были гробы Ахилла и Патрокла. <...> Я смотрел, и сердце у меня билось; я видел славу древних героев и слышал песни древнего песнопевца [28. С. 316].

Возникающий здесь геоимагологический и геомифологический дискурс, связанный с восприятием эгейского побережья Малой Азии через переломные моменты Троянской войны, представленные в «Илиаде» Гомера, дополняется описанием материковой части Греции, завоеванной Оттоманской Портой. Ср.:

В Пелопониссе нашел я одну бедственную страну, доставшуюся на жертву необузданным варварам, которых первое удовольствие – разрушать памятники просвещения и искусства, уничтожать нивы, деревья и целые поколения [28. С. 314].

В другом отрывке русский переводчик рассказывает об одном «печальном происшествии», связанном с убийством молодой гречанки, которое раскрывает нравы как современных греков, так и ту-рок, и о попытке исцеления больной греческой девочки. Сюда же включены описания руин Аргоса, города «царя царей» Агамемнона, и развалин Афин, «города Минервы». В данных фрагментах тип повествования, как и в «Путевых записках» в целом, организован точкой зрения странствующего поэта. В них конкретные описания погружены в широкие и глубокие культурные контексты (античные, библейские, руссоистские и др.), что служит усилению эпического звучания текста [29. С. 662].

В журнальных публикациях переводов из путешествия Шатобриана важная роль отводится и метатекстуальным нарративам, раскрывающим связь между реальным путешествием автора и его творческими замыслами и передающим особенности романтической эстетики жизнестроительства, что было эстетически значимо в это время и для Жуковского¹. Не случайно русский автор считает нужным упомянуть в статье о работе французского писателя над романом «Мученики». Ср.:

Несколько лет уже занимаясь сочинением, которое должно, так сказать, дополнить книгу мою «Дух христианский», я почитал обязанностью видеть собственными глазами своими те страны, в которых я поместил моих героев. <...> Задолго еще для моего путешествия выбрал я из древних и новых авторов множество сведений об Иудее и Греции: как сии замечания, так и те, которые были сделаны мною на месте, послужили материалом для моей поэмы [28. С. 313–314].

Важно отметить и тот факт, что одновременно с «Вестником Европы» отрывки из путешествия Шатобриана были напечатаны в 1810 г. и в «Журнале для сердца и ума» И.И. Шелехова в переводе И. Решетова. Это статьи «Исторический взгляд на новое состояние

¹ Подробнее об этом см.: [30. С. 70–91].

Иерусалима» (№ 3. С. 250–259) и «Нравы греков, турков и аравитян» (№ 4. С. 52–57; № 5. С. 156–190) [31. С. 328, 329].

Как видим, рецепция образа Греции в книге Шатобриана формируется на пересечении диахронических и синхронических линий. Идеальная точка зрения на эту страну подразумевает единство между ее природой и культурой, между ее мифологией и жизнью, между героическим поступком и эпическим словом о нем. Современный же образ Греции передает несоответствие между ее легендарным прошлым и драматическим настоящим, ее символическое «выпадение» из мировой истории и, как следствие, утрату чувства национальной идентичности. Отсюда основной смысл греческого текста французского писателя связан с предвосхищением освобождения страны как возрождения ее национальных основ и культуры. Принципы историзма, получившие отражение в «Путевых записках», связаны с синхронизацией в сознании повествователя событий Священной, Древней и Новой истории, с воскрешением минувшего как отражения непрерывности исторического развития. Русская рецепция французского текста о Греции подразумевает обязательное «присутствие» России в религиозной, исторической и культурной жизни этой страны. Возникший в 1810-х гг. интерес русского читателя к запискам Шатобриана и к образу Греции был связан с публикацией отрывков из них на страницах журнальной периодики, с особой популярностью жанра ученого и живописного путешествия¹, с формирующейся в этот период идеологией эллинофильства, с интенсивными контактами русских и греков как двух православных народов. В этом ключе особое внимание к сочинению французского писателя со стороны русской аристократии первой половины XIX в., в том числе и князей Голицыных, представляется значимым и закономерным.

Литература

1. Никитина Л.В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Русская книга в дореволюционной Сибири: археография книжных памятников. Новосибирск: ГПНТБ, 1996. С. 181–200.

¹ Подробнее о жанре живописного путешествия в книжном собрании Строгановых см.: [32].

2. Поплавская И.А. Родовая библиотека князей Голицыных в фондах Научной библиотеки Томского университета и проблема читателя // Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...): материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск: Иван Федоров, 2019. С. 41–51.

3. Архив ОРКП НБ ТГУ. Акт внутренней проверки от 30 марта 2016 г. Л. 1.

4. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1988. 544 с.

5. Русский биографический словарь: неопубликованные материалы: в 8 т. / подг. под наблюдением М.П. Лепехина. М.: Аспект Пресс, 1997. Гоголь–Гюне. 605 с.

6. Гончарова Н.В. Книги с дарственными надписями в книжном собрании князя С.М. Голицына // Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...): материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск: Иван Федоров, 2019. С. 52–59.

7. Письма Филарета, митрополита Московского, к князю Сергею Михайловичу Голицыну. М.: Университетская тип., 1884. 125 с.

8. Братья Булгаковы. Переписка: в 3 т. М.: Захаров, 2010. Т. 3. 624 с.

9. Chateaubrian F.R. Itinéraire de Paris à Jérusalem et de Jérusalem à Paris, en allant par la Grèce et revenant par l'Égypte, la Barbarie et l'Espagne: in 3 v. A Paris: le Normant, 1811.

10. Шатобриан Ф.Р. Путевые записки из Парижа в Иерусалим и из Иерусалима в Париж, в первом пути чрез Грецию, а в возвратном чрез Египет, Варварские земли и Гишпанию: в 3 ч. М.: в тип. Н.С. Всеволожского, 1815–1816.

11. Шатобриан Ф.Р. Путешествие из Парижа в Иерусалим чрез Грецию и обратно из Иерусалима в Париж чрез Египет, Варварию и Испанию: в 3 ч. СПб.: Медицинская тип., 1815–1817.

12. Поплавская И.А. Печатные и рукописные травелоги в книжном собрании барона А.С. Строганова // Имагология и компаративистика. 2016. № 2 (6). С. 15–39.

13. Айзикова И.А. Образ Палестины в творчестве В.А. Жуковского. Статья первая // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5 (37). С. 124–144.

14. Литвиненко Н.А. «Мученики» Шатобриана – романтический роман-эпопея // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2017. № 1. С. 71–79.

15. Гомер. Илиада / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М.: Худож. лит., 1987. 384 с.

16. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 6. 732 с.

17. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Полное издание в одном томе / пер. с греч. В.А. Алексеева. М.: Альфа-Книга, 2014. 1263 с.

18. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 485 с.

19. *Шатобриан Ф.Р.* Мученики, или Торжество христианской веры / пер. с фран. А. Корнелиус: в 3 ч. М.: В тип. С. Селивановского, 1816.
20. Эстетика раннего французского романтизма. М.: Искусство, 1982. 480 с.
21. *Штаудингер Р., дьякон.* Образ пророка Иеремии в Священном Писании // Альфа и Омега. 2004. № 40. URL: <https://www.pravmir.ru/prorok-ieremija-v-svyashhenom-pisanii/>
22. *Лопухин А.П.* Толковая Библия. Толкования на Псалтирь. Псалом 136. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_22/136
23. *Лакирев А., свящ.* В поисках смысла (Книга Экклезиаста) // Библия-центр. URL: <https://www.bible-center.ru/assetsfs/pdf/ekklez.pdf>
24. *Таки В.* Царь и султан. Османская империя глазами россиян. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 230 с.
25. *Шёгле А.* Апология руины в философии истории: провиденциализм и его распад // Новое литературное обозрение. 2009. № 95. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/sh6.html>
26. *Луков Вл.А.* Предромантизм. М.: Наука, 2006. 683 с.
27. *Федосеенко Н.Г.* Семантика пустыни в русской литературе эпохи романтизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2009. Вып. 2, ч. 2. С. 2061–214.
28. *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 10, кн. 2. 832 с.
29. *Айзикова И.А.* и др. Примечания // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 10, кн. 2. С. 6621–663.
30. *Янушкевич А.С.* В мире Жуковского. М.: Наука, 2006. 524 с.
31. Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2000. Т. 2. 853 с.
32. *Poplavskaya I.A., Novitskaya I.V.* Voyages pittoresques et romantiques dans l'ancienne France. Normandie (1820–1821): a specific genre of travel literature in the Stroganovs' family library // Journal Studies in Travel Writing. 2019. Vol. 23. № 1. P. 11–16.

F.-R. DE CHÂTEAUBRIAND'S TRAVEL NOTES FROM PARIS TO JERUSALEM AND FROM JERUSALEM TO PARIS IN THE GOLITSYN BOOK COLLECTION IN THE TOMSK UNIVERSITY RESEARCH LIBRARY

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2020, 13, pp. 5–24. DOI: 10.17223/24099554/13/1

Irina A. Poplavskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: poplavskaj@rambler.ru

Keywords: Golitsyns, book collection, Châteaubriand, travel literature, reception, Greece, Hellenophilism, translation, V.A. Zhukovsky.

The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research Project No. 19-012-00038 “Family Libraries of the Russian Aristocracy and the Reader’s Problem”.

The article focuses on the Russian translation of *Itinéraire de Paris à Jérusalem et de Jérusalem à Paris, en allant par la Grèce et revenant par l'Égypte, la Barbarie et l'Espagne* by the French romanticist Francois Rene de Chateaubriand (1768–1848), held as part of the Golitsyn book collection in the Tomsk University Research Library. The book belonged to Prince S.M. Golitsyn (1774–1859), a trustee of the Moscow School District, a member of the State Council, the vice president of the Special Commission for the Construction of the Christ the Savior Cathedral in Moscow. Chateaubriand's *Itinéraire de Paris à Jérusalem et de Jérusalem à Paris, en allant par la Grèce et revenant par l'Égypte, la Barbarie et l'Espagne* was first published in Paris in 1811 and translated into Russian as *Putevye zapiski iz Parizha v Ierusalim i iz Ierusalima v Parizh* [Travel Notes From Paris to Jerusalem and From Jerusalem to Paris] by P. I. Shalikov to be published in Moscow in three volumes in 1815–1816. The Golitsyn book collection holds the first two volumes of the first edition. *Travel Notes From Paris to Jerusalem and From Jerusalem to Paris* is perceived as an autobiographical travelogue where national world images (French, Italian, Greek, Turkish, Palestinian, Egyptian, and Spanish) are combined with the philosophy of way and the writer's life aesthetics. In this article, the author analyses two complementary images of Greece in French literature of the 1810s, as presented in the first volume of Chateaubriand's travelogue. While one image is ideal and imaginary, the other is real and everyday. The ideal image of Greece is based on the conscious balance between external and internal, material and spiritual principles, between nature, life and culture, between life and literature. The everyday image of Greece conveys the discrepancy between its legendary past and dramatic under the Ottoman Rule, accompanied with its symbolic "fading away" from the world history and, as a result, the lost sense of national identity. The most important feature of the journey is seen in the author's internal involvement in the most important mythological events of Ancient Greece through the synchronisation of the events described in the Iliad and Odyssey with the country's modern image. When describing Greece, Chateaubriand often refers to intermediary texts, quoting Homer, Virgil, Cicero, Plutarch, Tasso, Racine, his own novel *Les Martyrs*, and the Bible. The history is constructed through parallel descriptions of the Sacred, Ancient, and New History as well as resurrection of the past. Creating the historical image of Greece, the French writer touches on the Russo-Turkish war of 1768–1774. The Russian "presence" in the modern image of Greece becomes an integral part of Greek modern geopolitical landscape. Chateaubriand's perception of Greece emphasises the role of ruins, which are indicative of the time run, lost and preserved past, the multi-channel character of world history, and the alternative historical perspectives. In the end, the author analyses the original experts translated into Russian and published in Russian periodicals of that time.

References

1. Nikitina, L.V. (1996) Knizhnoe sobranie knyazey Golitsynykh v Nauchnoy biblioteke Tomskogo universiteta [The Golitsyn's book collection in the Research Library of Tomsk University]. In: Dergacheva-Skop, E.I. (ed.) *Russkaya kniga v*

dorevolutsionnoy Sibiri: Arkheografiya knizhnykh pamyatnikov [The Russian Book in Pre-Revolutionary Siberia: Archeography of Rare Books]. Novosibirsk: GPNBTB. pp. 181–200.

2. Poplavskaya, I.A. (2019) Rodovaya biblioteka knyazey Golitsynykh v fondakh Nauchnoy biblioteki Tomskogo universiteta i problema chitatelya [The Golitsyn's family library in the collections of the Research Library of Tomsk University and the reader's problem]. In: Noskov, A. (ed.) *Nravstvennye tsennosti i budushchee chelovechestva (1155-letiyu sozdaniya ravnoapostol'nyimi brat'yami Kirillom i Mefodiem slavyanskoy azbuki posvyashchaetsya...)* [Moral Values and the Future of Humankind (the 1155th anniversary of the Slavic alphabet created by Saints Equal-to-the-Apostles Brothers Cyril and Methodius . . .)]. Tomsk: Ivan Fedorov. pp. 41–51.

3. The Archive of the Department of Rare Books and Manuscripts of Tomsk State University Research Library. Act of internal audit dated March 30, 2016. Page 1.

4. Chereysky, L.A. (1988) *Pushkin i ego okruzhenie* [Pushkin and His Coterie]. Leningrad: Nauka.

5. Lepekhin, M.P. (ed.) (1997) *Russkiy biograficheskiy slovar': Neopublikovannye materialy: v 8 t.* [Russian Biographical Dictionary: Unpublished materials. In 8 vols]. Moscow: Aspekt Press.

6. Goncharova, N.V. (2019) Knigi s darstvennymi nadpisymi v knizhnom sobranii knyazya S.M. Golitsyna [Books with dedicatory inscriptions in Prince S.M. Golitsyn's book collection]. In: Noskov, A. (ed.) *Nravstvennye tsennosti i budushchee chelovechestva (1155-letiyu sozdaniya ravnoapostol'nyimi brat'yami Kirillom i Mefodiem slavyanskoy azbuki posvyashchaetsya...)* [Moral Values and the Future of Humankind (the 1155th anniversary of the Slavic alphabet created by Saints Equal-to-the-Apostles Brothers Cyril and Methodius . . .)]. Tomsk: Ivan Fedorov. pp. 52–59.

7. Filaret, Metropolitan of Moscow. (1884) *Pis'ma Filareta, mitropolita Moskovskogo, k knyazyu Sergeyu Mikhaylovichu Golitsynu* [Letters from Filaret, Metropolitan of Moscow, to Prince Sergei Mikhailovich Golitsyn]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.

8. The Bulgakov Brothers. (2010) *Perepiska: v 3 t.* [Correspondence: in 3 vols]. Vol. 3. Moscow: Zakharov.

9. Châteaubriand, F.-R. (1811) *Itinéraire de Paris à Jérusalem et de Jérusalem à Paris, en allant par la Grèce et revenant par l'Égypte, la Barbarie et l'Espagne: in 3 v.* Paris: le Normant.

10. Châteaubriand, F.-R. (1815–1816) *Putevye zapiski iz Parizha v Ierusalim i iz Ierusalima v Parizh, v pervom puti cherez Gretsuyu, a v vozvratnom cherez Egipet, Varvarskie zemli i Gishpaniyu: v 3 ch.* [Travel notes from Paris to Jerusalem and from Jerusalem to Paris, in the first trip through Greece, and in the return through Egypt, barbarian lands and Spain: In 3 vols]. Translated from French. Moscow: N. S. Vsevolozhsky.

11. Châteaubriand, F.-R. (1815–1817) *Puteshestvie iz Parizha v Ierusalim cherez Gretsuyu i obratno iz Ierusalima v Parizh cherez Egipet, Varvariuyu i Ispaniyu: v 3 ch.* [A journey from Paris to Jerusalem, through Greece and back again from Jerusalem

to Paris, through Egypt, Barbaria and Spain: in 3 vols]. Translated from French. St. Petersburg: Meditsinskaya tipografiya.

12. Poplavskaya, I.A. (2016) Printed and handwritten travelogues in the book collection of Baron A.S. Stroganoff. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 2(6). pp. 15–39. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/6/1

13. Ayzikova, I.A. (2015) The image of Palestine in the works of V.A. Zhukovsky. Article I. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5(37). pp. 124–144. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/37/10

14. Litvinenko, N.A. (2017) Chateaubriand's "Martyrs" – the epic historical novel. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*. 1. pp. 71–79. (In Russian). DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-71-79

15. Homer. (1987) *Iliada* [The Iliad]. Translated from Ancient Greek by N. Gnedich. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

16. Zhukovsky, V.A. (2010) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 20 t.* [Complete Works and Letters: In 20 vols]. Vol. 6. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

17. Plutarch. (2014) *Sravnitel'nye zhizneopisaniya. Polnoe izdanie v odnom tome* [Comparative Biographies. Full Edition in One Volume]. Translated from Greek by V.A. Alekseev. Moscow: Al'fa-Kniga.

18. Zamyatin, D.N. (2006) *Kul'tura i prostranstvo: modelirovanie geograficheskikh obrazov* [Culture and Space: Modeling Geographical Images]. Moscow: Znak.

19. Chateaubriand, F.-R. (1916) *Mucheniki, ili Torzhestvo khristianskoy very* [Martyrs, or the Triumph of the Christian Faith]. Translated from French by A. Kornelius. Moscow: S. Selivanovsky.

20. Milchina, V.A. (ed.) (1982) *Estetika rannego frantsuzskogo romantizma* [Aesthetics of Early French Romanticism]. Moscow: Iskusstvo.

21. Shtaudinger, R. (2004) Obraz proroka Ieremii v Svyashchennom Pisanii [The image of Prophet Jeremiah in scripture]. *Al'fa i Omega*. 40. [Online] Available from: <https://www.pravmir.ru/prorok-ieremija-v-svyashchennom-pisanii/>.

22. Lopukhin, A.P. (n.d.) *Tolkovaya Bibliya. Tolkovaniya na Psaltir'. Psalom 136* [Explanatory Bible. Interpretations on the Psalter. Psalm 136]. [Online] Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_22/136.

23. Lakirev, A. (n.d.) *V poiskakh smysla (Kniga Ekkleziasta)* [In Search of Meaning (Book of Ecclesiastes)]. [Online] Available from: <https://www.bible-center.ru/assetsfs/pdf/ekklez.pdf>.

24. Taki, V. (2017) *Tsar' i sultan. Osmanskaya imperiya glazami rossiyan* [Tsar And Sultan. Russian Encounters With The Ottoman Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

25. Schönle, A. (2009) Apologiya ruiny v filosofii istorii: providentsializm i ego raspad [Apology of ruins in the philosophy of history: Providentialism and its collapse]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 95. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/sh6.html>.

-
26. Lukov, V.I.A. (2006) *Predromantizm* [Pre-romanticism]. Moscow: Nauka.
27. Fedoseenko, N.G. (2009) Semantika pustyni v russkoy literature epokhi roman-tizma [Desert semantics in Russian literature of Romanticism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of Saint-Petersburg University. Language and Literature*. 2(2). pp. 206–214.
28. Zhukovsky, V.A. (2014) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 20 t.* [Complete Works and Letters: In 20 vols]. Vol. 10(2). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
29. Ayzikova, I.A. et al. (2014). Primechaniya [Notes]. In: Zhukovsky, V.A. (2014) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 20 t.* [Complete Works and Letters: In 20 vols]. Vol. 10(2). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 662–663.
30. Yanushkevich, A.S. (2006) *V mire Zhukovskogo* [The world of Zhukovsky]. Moscow: Nauka.
31. Sokolinsky, E.K. (ed.) (2000) *Svodnyy katalog serial'nykh izdaniy Rossii (1801–1825)* [The Consolidated Catalog of Russian periodicals (1801–1825)]. Vol. 2. St. Petersburg: Russian National Library.
32. Poplavskaya, I.A. & Novitskaya, I.V. (2019) Voyages pittoresques et romantiques dans l'ancienne France. Normandie (1820–1821): a specific genre of travel literature in the Stroganovs' family library. *Journal Studies in Travel Writing*. 23(1). pp. 1–16. DOI: 10.1080/13645145.2019.1653602